

— Я думал, сегодняшний день ничем не отличается от обычного, — произнесла Сюнь Юй, сидя вместе с Лулу на ступенях и рассказывая о том, что произошло. — Мы с братом пришли сюда на летнюю подработку. Сегодня, как обычно, отправились в патруль по маршруту, который нам указал командир. Работа была несложной: кататься на патрульной машине, присматривать за округой и сообщать, если кому-то нужна помощь или если возникла опасность.

Сюнь Юй обхватила голову руками и, дрожа, продолжила:

— Когда мы закончили круг и собирались смениться, появился огромный тигр-зверолод в маске. В его глазах я увидела чистое безумие. Его руки озарились ослепительным светом, и мне пришлось зажмуриться. А когда я открыла глаза, многие люди вокруг были разрублены пополам. Его световые клинки резали плоть, словно мягкий тофу — любое прикосновение превращало человека в кровавое месиво.

— В одно мгновение станция превратилась в ад из крови и обрубков. Я подумала, как же мне не повезло — в первый же рабочий день наткнуться на такого монстра. Мы с братом оцепенели от ужаса, стояли как вкопанные, пока командир не привел нас в чувство. Тогда я поняла, что мои ноги стали ватными, я не могла даже стоять. Брат помог мне дойти до поста охраны.

— Командир среагировал быстро и сразу вызвал полицию, но до их приезда оставалось время. Этого хватило бы монстру, чтобы перебить всех на станции. Командир позвал нескольких коллег, решив попытаться задержать его.

Сюнь Юй смотрела в пустоту, голос её дрожал от самобичевания:

— Нас с братом никто не заставлял идти на бой. Командир приказал нам прятаться в будке, а сам с ребятами схватил щиты и дубинки. Но мы почувствовали, что должны что-то сделать. Нельзя же было так трусливо отсиживаться! Это было бы предательством формы, которую мы носили, и тех идеалов, к которым я стремилась с детства. Я всегда мечтала, чтобы всех монстров в обществе истребили, чтобы подобное никогда не случалось.

— Мы посоветовались и тоже взяли щиты. Мы хотели внести свой вклад. Я видела, как потрясен был командир, когда мы вышли, но времени на споры не было, и мы присоединились к ним. Мы попытались окружить зверя, но он одним движением разгромил нас... Командир и остальные погибли. Их кровь была повсюду, она попала на нас... Я думала, что смогу, как герой из книжки, победить зло вместе со всеми, но не могла представить, что всё закончится так...

— Вы сделали всё, что могли, — Лулу похлопала Сюнь Юй по плечу. — Мы не в силах спасти каждого, не всё в этом мире идет так, как нам хочется. Ты сделала всё, что было в твоих силах, и этого достаточно.

Сюнь Юй безучастно кивнула. Лулу понимал, что потрясение слишком велико, и нужно время, чтобы она пришла в себя.

Вдруг Сюнь Юй встрепенулась, вцепившись в плечи Лулу:

— Я вспомнила! Там был волк-зверолод, почти мой ровесник. Его предупреждение спасло нам

жизнь! Он... он выманил монстра наружу! Не знаю, что с ним сейчас!

— Что?!

Не успел он договорить, как Линь Сяо почувствовал приближение мощного потока энергии.

— Сзади слева!

Линь Сяо не стал раздумывать. Доверившись интуиции, он резко выставил стальную трубу для блока и одновременно изо всех сил отпрянул вправо!

— Дзынь!

Раздался пронзительный визг металла.

Труба в руках Линь Сяо оказалась срезана, с края валил дым, а ладонь онемела от чудовищного удара.

— Какая мощь! И это после того, как он уже потратил силы? — Линь Сяо размял правую руку, не сводя с монстра серьезного взгляда.

Его мучило любопытство: левая рука зверя была ранена, он явно вымотался, так почему же он двигается так, словно полон сил?

Линь Сяо вспомнил слова учителя: Монстры тратят духовную или жизненную энергию при использовании способностей. Чем сильнее атака, тем больше затраты.

— Не может быть... По логике, он должен был выдохнуться. Неужели он просто делает вид и держится из последних сил?

Линь Сяо потряс ноющей рукой, не отрывая взгляда от противника. Он не мог расслабиться — неизвестно, с какой стороны прилетит следующий удар.

— Ловкий угорь, — осклабился монстр, срывая с себя плащ и маску. Он оторвал кусок одежды и перевязал рану на руке. — Реакция неплохая, забавно. Как ты это делаешь?

Линь Сяо наконец рассмотрел его: около тридцати лет, два метра роста, белая шерсть с черными полосами, развитые мышцы — результат долгих тренировок.

— Хм... Какое тебе дело, как я это делаю! — Линь Сяо весь дрожал от ярости, выкрикнув в лицо тигру: — Ты, проклятый монстр! Ты убил столько невинных людей, а теперь стоишь тут, как ни в чем не бывало! Неужели ты не чувствуешь вины?!

— Разозлить его... Нужно вывести его из себя... Нельзя дать ему передышку. Полиция должна быть уже близко, нельзя позволить ему вернуться на станцию и продолжить резню.

— Детский лепет, — тигр даже не обратил внимания на тон Линь Сяо, в его алых глазах читалась лишь насмешка. — Я убиваю людей, почему я должен чувствовать вину? Знаешь, я

впервые убил человека в старшей школе. Все называли меня монстром, презирали. В тот вечер старшеклассники загнали меня в туалет, чтобы унижить. Я впервые использовал свою силу — и убил их.

Тигр зажмурился, словно смакуя воспоминания.

— Их мольбы о пощаде, их предсмертные судороги... это приносило мне радость, возбуждение. Я на их глазах медленно кромсал их тела, позволяя им в полной мере ощутить отчаяние уходящей жизни. Поэтому, когда я убивал людей на станции, их крики боли дарили мне лишь удовлетворение. Я убивал детей на глазах у матерей, родителей на глазах у детей. Мы с вами теперь существа разного порядка. Читал романы о бессмертных? Думаешь, они считают смертных равными себе? Вы — лишь игрушки для нашего развлечения. Убить вас так же просто, как раздавить муравья. Это единственная ценность, которую вы представляете.

— Ах ты мразь! — Линь Сяо, ослепленный яростью, сжал трубу до побелевших костяшек и, напрягая все мышцы, бросился на тигра.

В его сознании всплывали картины: отчаяние родителей, теряющих детей; плачущие дети, трясущие бездыханные тела родителей в лужах крови; скорбь людей, потерявших близких.

А виновник всего этого стоит здесь, насмехается над жизнью и несет бред! Это равнодушие к чужим жизням лишило Линь Сяо остатков рассудка.

— Ты бездушный монстр, превративший жизнь в развлечение! Такие искаженные твари, как ты, должны быть уничтожены до последнего!

Линь Сяо нанес колющий удар прямо в грудь, но в тот момент, когда труба была готова пронзить цель, тигр намертво перехватил его правую руку.

— Ха-ха-ха! Ну точно, молокосос. Ты правда думал, что парой слов сможешь вывести меня из себя? Думаешь, я не понял, что ты задумал? Твои мотивы были шиты белыми нитками. Сначала выманить меня со станции, потом надеяться, что я выдохнусь, ждать, пока я совершу ошибку, чтобы нанести решающий удар?

Тигр свысока смотрел на Линь Сяо, его глаза горели азартом — он наслаждался отчаянием на лице юноши.

— Наивный!

Линь Сяо застыл. Неужели всё, что казалось ему успешным планом, было лишь игрой, которой тигр подыгрывал?

Он почувствовал себя жалким. Его глаза, еще мгновение назад полные решимости, потускнели. Он не мог поверить, что сам попал в ловушку.

— Я... я сейчас умру? — Линь Сяо в отчаянии смотрел на свет, собирающийся в руке тигра.

<http://bllate.org/book/21350/2169293>